

Новые книги

Рецензия на книгу К. Н. Зеленина, А. Д. Ноздрачева, Е. Л. Полякова «Нобелевские премии по химии за 100 лет»

Едва отшумел миллениум с его списками самых великих и известных*, как пришла пора нового юбилея — столетие Нобелевских премий. Многие страны откликнулись на это событие, лидирует по давней традиции Encyclopaedia Britannica с фолиантом «100 Years with Nobel Laureates» (2002 г., 1098 с.), но и Россия не осталась в стороне: издательство «Гуманистика» (Санкт-Петербург) выпустило в свет в 2003 г. книгу К.Н. Зеленина, А.Д. Ноздрачева и Е.Л. Полякова «Нобелевские премии по химии за 100 лет». Она лишь немного уступает по объему (872 с.) британскому изданию, зато посвящена лишь одной из «нобелевских» наук и поэтому по праву претендует на наиболее полное освещение истории. Выход этой книги тем более знаменателен, что в отличие от физики или литературы отношения советской и российской химической науки с Нобелевским комитетом, мягко говоря, не сложились. Поэтому книга «Нобелевские премии по химии за 100 лет» — неоспоримое свидетельство приверженности России общечеловеческим идеалам.

Встречают по одежке — сразу скажем, что издана книга прекрасно, ее не только приятно взять в руки, но и удобно читать. Поражает обилие и удачный подбор иллюстраций, книга не перегружена химическими формулами и парадными портретами, зато есть много фотографий ученых в лабораториях и в неформальной обстановке, представлены памятные марки и медали, изображения памятников, есть и карикатуры, даже фотография зеленого соловья, названного в честь И. Пригожина.

Что касается содержания, то авторы рассмотрели проблему со всех мыслимых точек зрения.

Открывается книга главой об Альфреде Нобеле как химике-технологе. Пожалуй, лишь этот момент вызывает спорные чувства. Авторы трогательно пытаются представить Альфреда Нобеля сосудом всех добродетелей и «включают его на равных в круг ведущих профессионалов своего времени». Для подтверждения последнего тезиса

авторы скрупулезно анализируют научную подготовку А. Нобеля в России и за рубежом и приводят полностью все его изданные научные труды, числом два. Если это в чем-то и убеждает, так это в отсутствии у А. Нобеля систематического и основательного образования. Что же касается «сосуда всех добродетелей», то напомним, что во второй половине 19-го века, при жизни А. Нобеля, отношение к нему в России было весьма отрицательным, особенно в связи с его деятельностью на нефтяных промыслах, отсюда пошло несколько обидное прозвище — керосинщик. Конечно, в наше время некоторые «керосинщики» претендуют на звание вершителей судеб и даже властителей дум, но сто с лишним лет назад это было не так. Давайте признаем, что Альфред Нобель был, выражаясь современным языком, выдающимся менеджером в области наукоемких технологий, воздадим ему хвалу за оставленный им памятник — премию собственного имени, — но из самого него не будем делать икону. Если же отвлечься от не столь и частых упоминаний о А. Нобеле, то первая глава представляет прекрасный очерк по истории химии взрывчатых веществ.

Вторая глава посвящена механизму работы Нобелевского комитета по химии, включая порядок выдвижения и отбор номинантов на премию, здесь представлен и раздел «Нобелевские премии и российские химики». Призываю вас обратить внимание на приложение, в котором представлена «кухня» Нобелевского комитета — полный список номинантов и номинаторов за каждый год. Любители мемуарной литературы могут найти там много поводов для размышления. Чего стоит одна строка: 1918 год, номинант — Цвет М.С., Россия, выдвинут К. фон Висселинком. Воронеж, гражданская война, голод и болезни — с одной стороны; чинные академики, гулкий зал в Королевской академии наук в Стокгольме, патриархальная Швеция, несколько поколений не знающая войны, — с другой. Сердце шемит! Или более забавный случай: 1948 год, шведский химик А. Тиселиус обходит в гонке за Нобелевской премией не только Л. Полинга и Г. Сиборга, имевших большее число номинаций,

* Эрлих Г. Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева), 2002, т. 46, № 2, с. 90—96.

но и Й. Н. Брэнстеда, Р. Б. Вудворда, К. К. Ингольда, В. Н. Ипатьева, Н. Н. Семенова, С. Н. Хиншелвуда и Г. Штаудингера. К сожалению, эти данные обрываются 1950-м годом, но в том вина не авторов, а Нобелевского комитета, который стережет свои секреты дольше ЦРУ и КГБ.

Любителям околонучной статистики — третья и пятая главы, где и научные работы, и сами лауреаты сгруппированы на основании самых различных критериев. В частности, прослежена роль научных школ, особенно впечатляет генеалогическое древо И. фон Байера. Единственно, чего не хватает, так это систематизированных данных о возрасте, в котором ученые делали свои открытия «на Нобеля», и о временном промежутке между открытием и всемирным признанием. Ведь только в завещании А. Нобеля указано, что премия должна присуждаться за работу, выполненную в течение предыдущего года. Нобелевский комитет очень быстро предал забвению это требование, успев, правда, на его основании отклонить кандидатуры С. Канниццаро и Д. И. Менделеева.

Основная часть книги посвящена самим Нобелевским лауреатам по химии, всем без исключения, за сто лет присуждения премии. Отдадим должное авторам, они не поддались вполне естественному желанию как-то выделить более важные открытия или более великих ученых. Все признают, что некоторые ученые были незаслу-

женно обойдены Нобелевским комитетом, но и никто не отрицает, что все лауреаты достойны этого звания. Поэтому каждой премии, каждому лауреату уделено приблизительно одинаковое число страниц. Все главки построены по одной схеме: формулировка Нобелевского комитета; суть открытия (что далеко не всегда совпадает с приведенной формулировкой); предыстория — ситуация в рассматриваемой области науки; история открытия; значение для человечества — последствия открытия; биография лауреата (лауреатов). Каждую главку завершает список литературы, в котором представлены ссылки как на основные работы лауреата, включая Нобелевскую лекцию, так и на публикации о лауреате. Особо следует отметить биографии — краткие, но емкие, из них мы узнаем не только о научных достижениях лауреатов, но и о деталях их личной жизни, об их увлечениях и пристрастиях за пределами науки. В них ученые предстают живыми людьми, что выгодно отличает представленные биографии от приведенных в некоторых других изданиях и похожих больше на официальные некрологи.

В целом можно заключить: хорошая получилась книга. Жаль, тираж небольшой, пятьсот экземпляров, а ведь ее всем ученым-химикам полезно было бы держать дома, и не на самой дальней полке.

Доктор химических наук
Генрих Эрлих